

УДК 339.5

О. Г. Астапович

Открытое акционерное общество «Керамин»

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ**

В статье рассмотрены используемые в международной практике методики оценки национальных систем госзакупок (далее – СГЗ), представлена их компонентная структура, отражающая процедурные стадии и качественные параметры тендерных процедур. Отмечено неполное совпадение результатов, получаемых при попарных сравнениях уровня развития СГЗ отдельных стран в рамках альтернативных рейтингов. В целях получения более достоверных оценок отмечена необходимость комплексного анализа с переходом к рассмотрению отдельных компонент составных индексов.

Устанавливаются статистически значимые связи между индикаторами развития СГЗ, рассчитанными в рамках рейтингов Benchmarking Public Procurement и Transparent Public Procurement, проанализирована структура и составлена градация факторов эффективности таких систем по степени значимости для результирующих значений, выявлены различия между группами стран по уровню дохода и в межрегиональном сопоставлении.

С применением корреляционного анализа проведена оценка силы связи между индикаторами развития СГЗ и данными различных международных рейтингов, затрагивающими аспекты, потенциально способные оказывать влияние на эффективность госзакупок в контексте современных тенденций развития мировой экономики.

Результаты фактологического, графического и математического анализа интерпретированы и сопровождаются практически значимыми выводами относительно направлений развития современных систем государственных закупок

Ключевые слова: государственные закупки, тендерные процедуры, оценка системы госзакупок, международные рейтинги, эффективность.

Aleh Astapovich

KERAMIN JSC

**NATIONAL PUBLIC PROCUREMENT SYSTEMS:
THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL COMPARISONS**

Considered in the article are existing approaches to evaluation of national public procurement (PP) systems, including components that reflect competitive bidding stages and qualitative parameters.

It has been found out that alternative methods of evaluation yield results that may not coincide in every single case when selected two nations' systems are considered. In order to obtain more reliable estimates, the need is highlighted to conduct comprehensive analysis with consideration of individual components of composite indexes.

Statistically significant correlation between public procurement development indicators resulting from Benchmarking Public Procurement and Transparent Public Procurement rankings, has been proven. The structure of the efficiency factors and their significance for the total values were analyzed, which made it possible to reveal differences between groups of countries outlined by income level and regional location.

The correlation analysis was used to assess the statistically significant relationships between public procurement development indicators and data from various international rankings related to aspects that can potentially influence the effectiveness of PP in view of the contemporary world economy trends.

The findings obtained from factual, graphical and mathematical analysis are interpreted and accompanied by practical conclusions related to further development of modern PP systems.

Key words: public procurement, competitive bidding, evaluation of public procurement systems, international rankings, efficiency.

Введение. На современном этапе государственные закупки предполагают наличие сложного организационно-экономического механизма, необходимого для их проведения исходя из задачи получения высокой итоговой эффективности, в связи с чем появляются основания говорить о системах госзакупок (СГЗ) как структурно вы-

строенной в соответствии с набором ключевых принципов совокупности элементов. Для оценки их общей результативности, а также условий и факторов ее достижения, направленных на минимизацию потерь финансового и качественного характера, которыми может сопровождаться приобретение товаров (работ, услуг) для государ-

ственных нужд, применяются различные подходы, среди которых выделяются методики, разработанные международными организациями.

В публикациях, посвященных оценке эффективности госзакупок (указанная тематика рассматривалась Н. Н. Ефремовой, Ю. П. Калмыковым, М. В. Кравцовой, Т. В. Краминым, А. С. Орловой, А. П. Поддубным, М. В. Терешинной, Т. В. Ялялиевой и др.), как правило, внимание уделяется индикаторам эффективности, применяемым для оценки результативности закупок индивидуальными заказчиками; факторам эффективности тендерных закупок (которые в современном понимании являются основным элементом в алгоритме выбора госзаказчиками поставщиков (исполнителей, подрядчиков) с учетом многочисленных задач, возникающих как перед распорядителями бюджетных и приравненных к ним ресурсов, направляемых на приобретение товаров (работ, услуг) для государственных нужд, так и перед государством, выступающим в роли регулятора экономических процессов); сводным показателям, характеризующим процедурную результативность госзакупок в отраслевом и национальном масштабе. При этом предлагаемые группы индикаторов, как правило, не дают возможности проводить сопоставления национальных систем между собой.

Важность получения адекватных представлений о ключевых факторах результативности тендерных процедур при госзакупках на современном этапе экономического развития, а также отсутствие единого способа достоверной оценки СГЗ определяют актуальность разработки данного направления и цель данной статьи – исследовать существующие подходы к оценке национальных СГЗ и провести сравнительный анализ с выявлением структуры общей оценки, факторов эффективности, их значимости и развитости для различных групп стран, а также степени связи таких факторов между собой и с оценками, выводимыми в других международных рейтингах.

Основная часть. В настоящее время существует несколько систем оценки эффективности СГЗ, разработанных международными организациями: рейтинг Всемирного Банка «Сопоставление систем государственных закупок 2017» (Benchmarking Public Procurement 2017, далее – ВРР), проект «Прозрачная оценка государственных закупок» (Transparent Public Procurement 2016, финансируется институтом «Открытое Общество» (Венгрия) и некоммерческой организацией HIVOS (Нидерланды), далее – ТРР), Методология оценки закупочных систем (Methodology for Assessing Procurement Systems, далее – MAPS), созданная Организацией экономиче-

ского сотрудничества и развития (оценки, полученные с использованием последней методики, в открытом доступе в настоящее время отсутствуют).

В рейтинге ВРР представлены результаты оценки систем государственных закупок (СГЗ) 180 стран мира. Целью его составления определено создание условий для повышения прозрачности и эффективности в сфере госзакупок. Первоначальная версия отчета была опубликована в 2015 г. и охватывала всего 10 стран (в 2016 г. – уже 77). В 2018 г. тематикой доклада определено государственно-частное партнерство (в поле зрения исследователей попали 135 стран). Таким образом, географическая база исследований за несколько лет стремительно расширилась и в итоге позволила говорить о проведении многоаспектной оценки общей эффективности систем госзакупок и определяющих ее факторов в глобальном масштабе.

Страны, включенные в ВРР, создателями рейтинга классифицированы по группам:

- Восточная Азия и Тихоокеанский регион (Eastern Asia (далее – ЕА), 23 страны);
- Европа и Центральная Азия (Europe and Central Asia (ЕС), 25 стран);
- Латинская Америка и Карибский бассейн (Latin America and Caribbean (LA), 30 стран);
- Ближний Восток и Северная Африка (Middle East and North Africa (ME), 18 стран);
- высокоразвитые страны – члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОН, 32 страны);
- Южная Азия (Southern Asia (SA), 7 стран);
- Африка к югу от Сахары (Sub-Saharan Africa (SS), 45 стран).

Исходя из стадийности процедур закупок, при определении уровня развития национальных СГЗ все показатели оценивались по блокам, отражающим ключевые этапы процесса выбора госзаказчиками своих контрагентов (поставщиков, исполнителей, подрядчиков) в ходе тендерных процедур и последующего оформления с ними договорных отношений:

- 1) оценка потребностей, приглашение потенциальных участников тендерных процедур, подготовка тендерных предложений;
- 2) этап подачи тендерных предложений;
- 3) открытие тендерных предложений, их оценка и присуждение договора;
- 4) содержание договоров и управление ими;
- 5) гарантии исполнения договоров поставщиками;
- 6) оплата поставщикам;
- 7) рассмотрение жалоб, подаваемых участниками до подведения итогов процедур закупок;
- 8) рассмотрение жалоб, подаваемых участниками по результатам процедур закупок до заключения договоров.

В первых шести из восьми указанных блоков для каждой страны выведены количественные оценки, на основании которых может быть определен общий итоговый балл. Десять стран с наивысшей общей оценкой, а также страны ЕАЭС представлены в табл. 1.

Для каждой страны по соответствующему блоку указаны балл и порядковый номер в рейтинге. Как следует из приведенных данных, ни одной из стран, включая занявшие верхние строки в рейтинге, не удалось обеспечить лидирующие позиции сразу по всем блокам.

При этом структура сильных и слабых сторон для каждой страны строго индивидуальна. Отметим, что система госзакупок Республики Беларусь по состоянию на 2017 г. была оценена как недостаточно эффективная по блокам 4 и 5, характеризующим вопросы управления договорами на поставку товаров (работ, услуг) для государственных нужд и предоставления поставщиками гарантий надлежащего исполнения своих обязательств.

Отметим, что одним из оцениваемых параметров в рейтинге ВРР является свобода доступа к проводимым закупкам иностранных участников, однако во всех случаях запреты для допуска компаний и предпринимателей, не являющихся резидентами стран базирования госзаказчиков, отсутствовали, что свидетельствует об универсально распространенной практике проведения именно международных тендеров при госзакупках, закрепленной на уровне нормативно-правовых актов.

Средние значения общей оценки ВРР по группам стран представлены на рис. 1 (условные обозначения для всех охваченных групп приведены выше, среднемировое значению рассматриваемого показателя обозначено WLD).

Можно констатировать неравномерность развития систем госзакупок, при этом минимальное значение (283 балла) наблюдается в странах Восточной Азии, а максимальное зафиксировано для стран ОЭСР (382 балла), в то время как средний общемировой показатель составил 337 баллов. Аналогичным образом можно определить средние значения по группам, взяв за основу классификацию Всемирного банка, предполагающую разделение стран на четыре группы в зависимости от уровня доходов (см. рис. 2): с высоким (57 стран, на графике обозначены Н), низким (31 страна, обозначена L), выше среднего (47 стран, обозначены UM), ниже среднего (45 стран, обозначены LM), – см. рис. 2.

Связь между уровнем развития страны и оценкой применяемой в ней системы госзакупок не является линейной: наименьшая средняя оценка получена для группы с уровнем доходов ниже среднего (318 баллов), в то время как оценки для групп с доходами низкими и выше среднего оказались сопоставимы (соответственно 336 и 337 баллов).

При этом данные дисперсионного анализа ($F = 1,956$, уровень значимости – 0,122) позволяют сделать вывод, что межгрупповые различия для выборки из 180 стран по уровню доходов не являются статистически значимыми.

Сопоставления, проведенные для отдельных тематических блоков, рассматриваемых при составлении рейтинга ВРР, в некоторых случаях позволяют отметить наличие статистически значимых различий (вероятность ошибки первого рода при проведении дисперсионного анализа – не более 1%) между группами стран (см. табл. 2).

Таблица 1
Оценки систем госзакупок для отдельных стран (Benchmarking Public Procurement 2017)

Место	Страна	Общий балл	Блок 1, место, балл	Блок 2, место, балл	Блок 3, место, балл	Блок 4, место, балл	Блок 5, место, балл	Блок 6, место, балл
1	Испания	485	53 (68)	7 (94)	52 (64)	21 (73)	5 (86)	1 (100)
2	Казахстан	477	29 (70)	12 (90)	1 (86)	1 (91)	3 (90)	69 (50)
3	Италия	476	29 (70)	22 (82)	52 (64)	2 (82)	16 (78)	1 (100)
4	Дания	460	5 (88)	47 (75)	52 (64)	123 (59)	25 (74)	1 (100)
5	Австрия	457	15 (78)	18 (83)	52 (64)	21 (73)	25 (74)	9 (85)
6	Румыния	456	65 (67)	7 (94)	52 (64)	2 (82)	9 (82)	29 (67)
7	Коста-Рика	454	29 (70)	7 (94)	7 (79)	95 (64)	3 (90)	59 (57)
8	Болгария	449	5 (88)	80 (67)	133 (43)	2 (82)	1 (94)	14 (75)
9	Китай	448	110 (56)	7 (94)	7 (79)	2 (82)	42 (70)	29 (67)
10	Венгрия	445	10 (80)	61 (71)	7 (79)	13 (77)	57 (62)	11 (76)
24	Россия	407	1 (100)	33 (78)	52 (64)	2 (82)	97 (50)	120 (33)
61	Кыргызстан	371	29 (70)	16 (84)	15 (71)	152 (55)	64 (58)	120 (33)
112	Беларусь	325	29 (70)	80 (67)	52 (64)	173 (40)	127 (34)	69 (50)
134	Армения	305	90 (60)	156 (39)	52 (64)	123 (59)	97 (50)	120 (33)

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

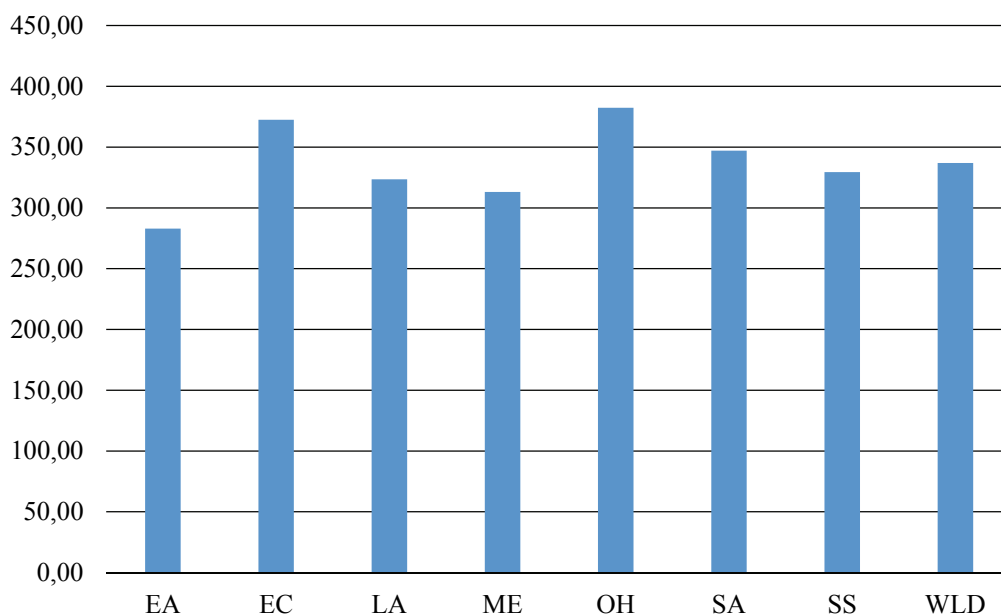

Рис. 1. Средняя оценка систем государственных закупок по группам стран

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

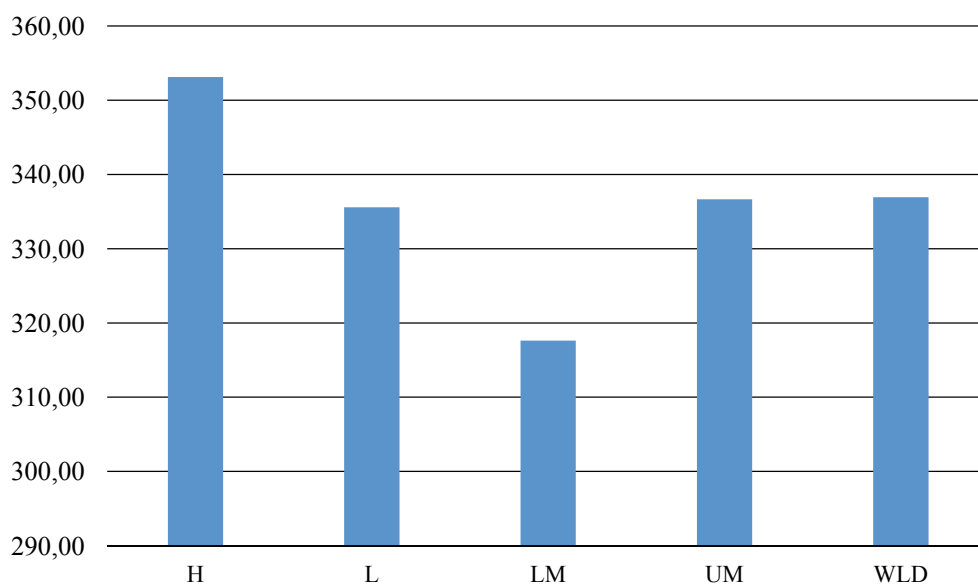

Рис. 2. Средняя оценка систем государственных закупок
(градации стран по уровню доходов в классификации Всемирного банка)

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Таким образом, связь между уровнем развития страны, определяемым по уровню ее дохода, и качеством проведения отдельных этапов тендерных процедур закупок, не является существенной для основных этапов тендерных процедур, на которых определяется поставщик, в то время как для подготовительной (оценка потребности и подготовка условий процедуры) и послетендерной стадий влияние уровня развития страны можно отметить как значимый фактор.

На рис. 3 представлена ящичная диаграмма, позволяющая сопоставить распределение оценок по каждому из шести блоков показателей (оценки по блокам даны слева направо с соблюдением вышеприведенной последовательности этапов тендерных процедур: подготовка процедуры закупки, подача тендерных предложений, оценка предложений, контроль соблюдения требований, оценка исполнения договора, проведение оплаты за приобретаемые товары, работы, услуги).

Таблица 2
Статистически значимые различия между группами стран по уровню дохода в рейтинге Benchmarking Public Procurement 2017

Сокращенное название блока показателей	Наличие (+) / отсутствие (–) различий
Оценка потребностей	+
Этап подачи предложений	–
Открытие и оценка предложений	–
Управление договорами	–
Гарантии исполнения договоров поставщиками	+
Оплата поставщикам	+

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Можно сделать вывод о том, что в целом современные системы государственных закупок стран мира отличаются большей степенью развитости второго и четвертого блоков (с точки зрения качества регламентации и практической реализации соответствующих этапов процесса закупки и их процедурных аспектов), которые описывают стадии подачи предложений участниками проводимых в системе госзаказа тендеров и управления заключаемыми по их результатам договорами.

Далее по степени убывания эффективности следуют стадии подготовки тендерных проце-

дур, оценки тендерных предложений, предоставления поставщиками гарантий надлежащего исполнения договоров и оплаты поставляемой в адрес госзаказчиков продукции. Распределение оценок по группам исходя из визуальной оценки графического представления позволяет отметить наибольшую кучность (и наименьшую величину размаха) для блока 4, далее концентрация оценок (а соответственно, разрыв между индивидуальными показателями стран) при переходе к блокам 1–3 убывает, достигая минимальных значений в блоках 5 и 6, что свидетельствует о нарастающей неравномерности уровня развития оцениваемых аспектов в общемировом масштабе.

В табл. 3 приведены сведения о соотношении групповых оценок со среднемировым уровнем в разрезе выделенных блоков оцениваемых параметров («+» означает превышение среднемирового показателя, «–» – наоборот).

Очевидно, что для блоков 1 и 6, а также общей оценки СГЗ характерна прямая связь между ростом уровня доходов оцениваемых стран и результатами сопоставления существующих СГЗ со среднемировыми значениями в рамках оцениваемых блоков, в то время как для блока 3 связь обратная (данный блок, напомним, соответствует этапу оценки тендерных предложений). Однозначно интерпретируемой связи между уровнем развития и доходов и оценкой элементов СГЗ в отношении оставшихся блоков не установлено.

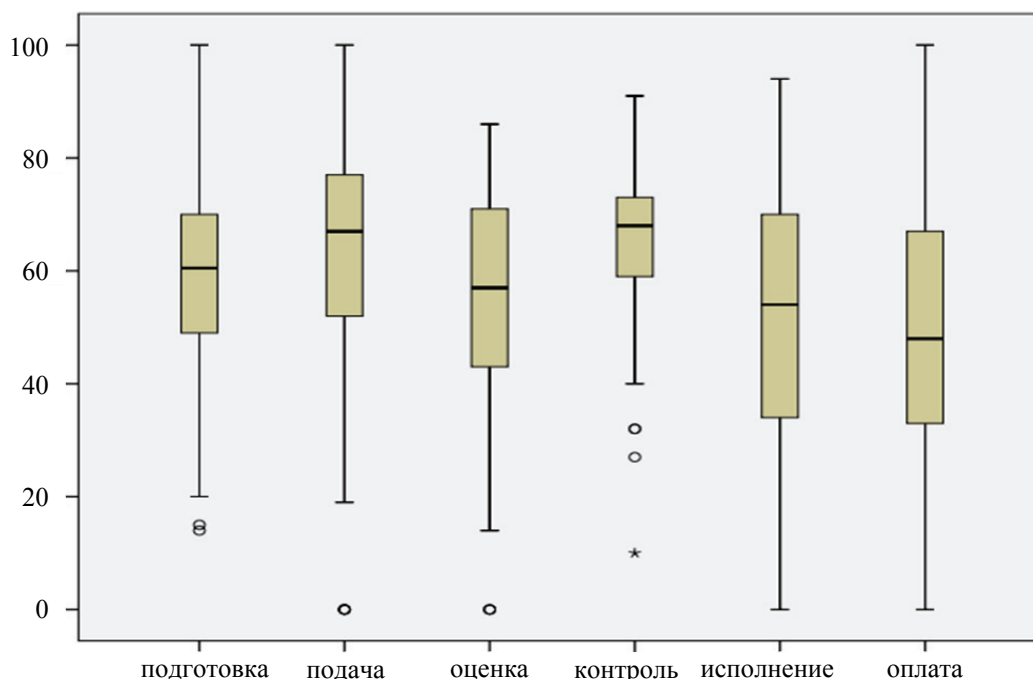

Рис. 3. Распределение оценок систем госзакупок по блокам показателей (Benchmarking Public Procurement 2017)

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Таблица 3

Соотношение оценок по блокам Benchmarking Public Procurement 2017 со среднемировыми значениями

Уровень дохода	Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4	Блок 5	Блок 6	Общая оценка
Низкий	–	–	+	+	+	–	–
Ниже среднего	–	–	+	–	–	–	–
Выше среднего	+	+	–	+	+	–	–
Высокий	+	–	–	–	–	+	+

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Выявленные закономерности дают основания для выдвижения гипотезы о том, что по мере развития национальных экономик и сферы госзакупок возрастает значимость качественного проведения подготовительной и завершающей стадий тендерных процедур при осуществлении государственных закупок и ослабевает необходимость в строгой и предельно четкой регламентации основной стадии. Это указывает, в свою очередь, на высокую вероятность приближения к оптимальной расстановке приоритетов при перспективном развитии закупочных систем в тех случаях, когда повышенное внимание уделяется разработке документации о закупке, содержащей условия и требования к потенциальным поставщикам и предмету заказа (включая его максимально детальное описание), и контролю за исполнением договоров с

обеспечением наиболее возможного соответствия их положений условиям, определенным в ходе проведенных тендеров.

Вывод о равномерном развитии СГЗ в разрезе различных этапов процесса, реализуемого при госзакупках, подтверждается данными о структуре общей оценки, которая отражает вклад каждого из блоков в отдельности (рис. 4). Структура практически для всех рассматриваемых групп остается стабильной, только в одном случае претерпевая ощутимое изменение (для стран ОЭСР в сравнении с другим группами наблюдается смещение веса с пятого на шестой блок; таким образом, для развитых стран характерна более высокая оценка уровня развития систем оплаты поставщикам и меньшее значение механизмов предоставления гарантий надлежащего исполнения договоров поставщиками).

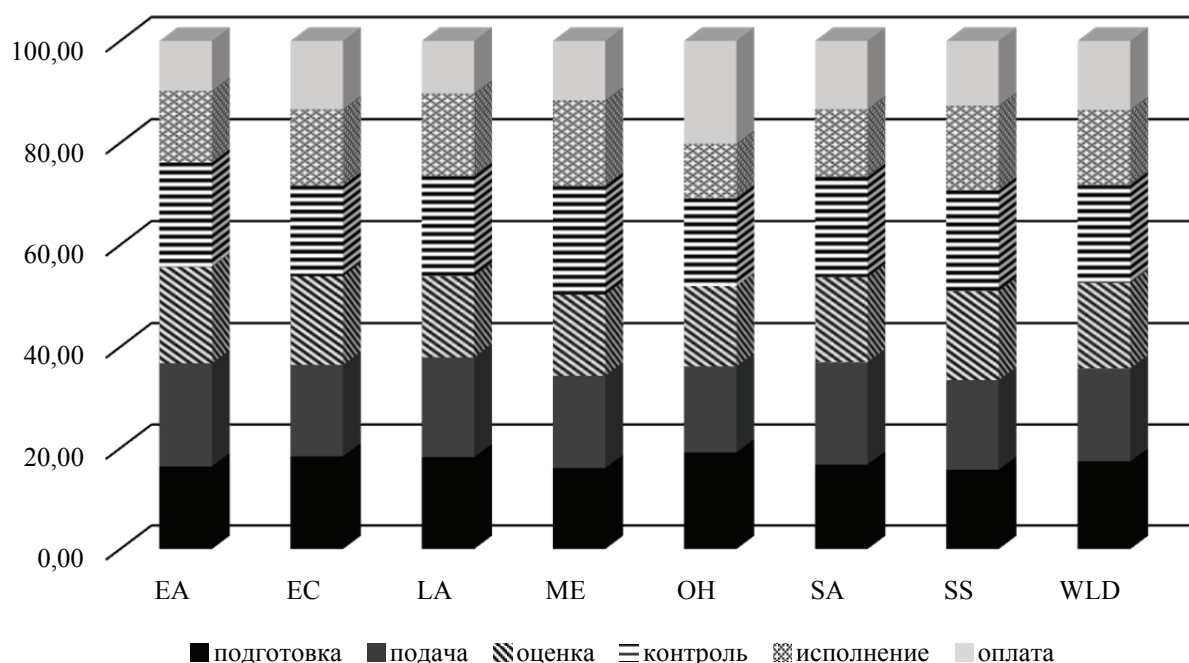

Рис. 4. Структура оценки систем госзакупок в разрезе блоков показателей Benchmarking Public Procurement 2017

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Градация блоков оцениваемых параметров в порядке убывания тесноты связи между выставленными для них оценками и общей оценкой ВРР (в расчетах использовались данные о корреляции рангов стран в блоках и общем рейтинге) может быть представлена последовательностью: $1 \rightarrow 6 \rightarrow 2 \rightarrow 5 \rightarrow 4 \rightarrow 3$, что также подтверждает наиболее весомый вклад в общий результат «крайних» блоков и меньшее влияние со стороны содержательно значимых с процедурной точки зрения «центральных» фаз тендерных закупок.

Альтернативная методика оценки, применяемая при составлении рейтинга ТРР, охватывает 32 страны. К настоящему моменту опубликованы результаты сопоставления СГЗ за 2016 и 2019 гг., но для дальнейшего анализа будут использоваться данные первого отчета (для получения более достоверных результатов сопоставлений, исходя из года публикации (2017) ранее рассмотренного отчета Всемирного Банка ВРР).

Расчет оценки ТРР (выводится как процент от максимально возможного уровня) проводится по 64 показателям, сгруппированным в пять тематических блоков:

- 1) законодательная база;
- 2) эффективность;
- 3) прозрачность;
- 4) подотчетность и добросовестность;
- 5) конкуренция и беспристрастность; оценки также сгруппированы по блокам, соответствующим процедурным фазам тендерных закупок:

- а) общие процедурные аспекты;
- б) предварительная фаза тендера;
- в) основная фаза тендера;
- г) фаза заключения и исполнения договора.

Десять стран с наивысшей общей оценкой и страны ЕАЭС представлены в табл. 4 и 5 (для каждой страны также указаны балл и порядковый номер (место) по девяти вышеуказанным блокам: 1–5 и А–Г).

С целью определения степени совпадения результатов оценки стран в рейтингах ВРР и ТРР для тех стран, которые представлены в обеих системах оценки, были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции Пирсона (получено значение 0,51) и ранговой корреляции Спирмена (0,54), которые указывают на среднюю степень связи между оценками названных рейтингов (заметим, что расчет коэффициентов корреляции проводился через сопоставление оценок СГЗ для всех тех стран, которые представлены в обоих рейтингах, что устраняет первоначально предполагаемую несопоставимость рейтингов, связанную с существенной разницей между ними с точки зрения количественного охвата исследуемых стран).

Возможность неполного совпадения выводов по поводу большей или меньшей развитости СГЗ каких-либо двух стран, следующая из полученных значений коэффициентов, подтверждается на примере Беларуси и Кыргызстана, когда полученные с помощью рассматриваемых рейтингов результаты сопоставления дают противоречащие друг другу результаты.

Таблица 4

Оценки СГЗ для выборки стран (блоки 1–5, рейтинг Transparent Public Procurement 2016)

Место	Страна	Общая оценка	Блок 1, оценка (место)	Блок 2, оценка (место)	Блок 3, оценка (место)	Блок 4, оценка (место)	Блок 5, оценка (место)
1	Украина	86,2	92,5 (4)	80,0 (12)	88,3 (1)	70,1 (19)	94,7 (4)
2	Грузия	86,1	96,4 (2)	83,3 (9)	80,5 (3)	71,4 (18)	88,0 (11)
3	Парагвай	82,8	91,9 (5)	89,1 (5)	61,1 (7)	77,3 (10)	98,0 (2)
4	Румыния	81,3	80,0 (18)	100,0 (1)	57,2 (10)	92,9 (4)	90,0 (9)
5	Коста-Рика	80,2	76,6 (23)	80,0 (12)	83,3 (2)	66,6 (21)	82,0 (20)
6	Словакия	76,1	80,0 (18)	75,0 (20)	66,7 (5)	71,4 (15)	80,0 (22)
7	Албания	75,9	75,8 (24)	90,0 (3)	46,7 (14)	80,9 (7)	98,8 (1)
8	Боливия	75,6	80,4 (17)	88,3 (6)	45,8 (15)	85,7 (5)	90,6 (8)
9	Танзания	75,2	100,0 (1)	90,0 (3)	34,4 (20)	71,4 (15)	89,5 (10)
10	Казахстан	74,2	73,3 (25)	85,0 (8)	63,1 (6)	58,3 (25)	82,8 (18)
15	Беларусь	70,5	68,6 (28)	80 (12)	69,1 (4)	27,2 (31)	91,8 (7)
19	Кыргызстан	65,9	82,1 (15)	80,8 (11)	56,1 (11)	73,7 (14)	73,7 (26)
22	Армения	59,7	90,7 (7)	48,3 (31)	31,1 (21)	40,4 (29)	92,7 (6)

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Таблица 5

Оценки СГЗ для выборки стран (блоки А–Г, рейтинг Transparent Public Procurement 2016)

Место	Страна	Общая оценка	Блок А, оценка (место)	Блок Б, оценка (место)	Блок В, оценка (место)	Блок Г, оценка (место)
1	Украина	86,2	91,0	83,3	83,1	87,6
2	Грузия	86,1	80,0	94,4	89,0	89,0
3	Парагвай	82,8	84,6	86,1	84,2	69,2
4	Румыния	81,3	81,0	94,0	94,1	48,5
5	Коста-Рика	80,2	76,3	100,0	79,8	65,4
6	Словакия	76,1	78,5	50,0	94,1	57,7
7	Албания	75,9	80,6	88,9	82,6	41,5
8	Боливия	75,6	75,8	88,9	75,0	57,7
9	Танзания	75,2	82,0	83,0	73,8	51,5
10	Казахстан	74,2	71,6	72,2	85,7	54,6
15	Беларусь	70,5	64,7	72,2	85,3	55,3
19	Кыргызстан	65,9	83,0	69,4	66,3	31,5
22	Армения	59,7	78,5	55,5	58,4	35,3

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Следовательно, для получения более достоверных оценок уровня развития СГЗ рассматриваемых стран опираться исключительно на какую-либо одну методику нецелесообразно, скорее имеет смысл углубление анализа и предметное рассмотрение значимых факторов, которые соответствуют структурным компонентам выводимых сводных индексов. При этом, если выделенные семь блоков рейтинга ВРР, отражающие стадийную последовательность процедур закупок, содержательно перекликаются с выделенными блоками А–Г рейтинга ТРР, которые также дают характеристику этапов тендерных процедур, то их комплексное рассмотрение совместно с блоками 1–4 рейтинга ТРР уже позволяет детализировать анализ через его распространение на большее число содержательных аспектов исследуемой проблемы благодаря учету оценок непроцедурных компонентов (эффективность, прозрачность и др.).

Исходя из комплексного характера современных СГЗ, определяемого наличием множества факторов, потенциально способных в той или иной степени определять результирующую эффективность закупочного процесса, в целях выявления наиболее значимых из них была проведена оценка корреляции между оценками ВРР и ТРР (включая их компоненты) и данными различных международных рейтингов:

- индекс восприятия коррупции (Transparency International, далее – TRN);

- индекс вовлеченности в международную торговлю (Всемирный экономический форум, далее – GTI);

- индекс экономической свободы (Heritage Foundation);

- индекс развития электронного правительства (ООН, далее – EGV);

- индекс глобализации (Швейцарский экономический институт KOF, далее – IG);

- контроль коррупции (далее – CC) в группе индикаторов качества государственного управления (Всемирный Банк) [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Полученные результаты позволили установить наличие корреляционной связи на уровне не ниже среднего (статистическая значимость полученных результатов протестирована для уровня значимости 0,01) для следующих пар показателей (приведены значения коэффициентов Пирсона / Спирмена): TRN – тендерная фаза ТРР (0,57 / 0,58), EGV – тендерная фаза ТРР (0,61 / 0,61), EGV – блок 1 (подготовительная стадия) ВРР (0,52 / 0,54), IG – общая оценка ТРР (0,58 / 0,52), IG – блок 1 (подготовительная стадия) ВРР (0,55 / 0,57), IG – блок 6 (оплата поставщикам) ВРР (0,56 / 0,55), CC – тендерная фаза ТРР (0,55 / 0,55), GTI – блок 6 (оплата поставщикам) ВРР (0,51 / 0,54).

Отмечая связь между степенью вовлеченности стран в международную торговлю и общим уровнем развития их СГЗ, обратим внимание на то, что с точки зрения путей повышения эффективности организационно-экономического механизма конкурентных процедур, проводимых в условиях открытой экономики, а потому, как правило, приобретающих форму международных тендеров, приведенные данные подчеркивают

значение, которое для эффективности тендерной фазы в современных СГЗ имеют цифровизация, проявляющаяся, в частности, в более активном использовании электронных форматов проведения процедуры выбора контрагента, развитие антикоррупционных практик и повышение общего уровня открытости и прозрачности.

Заключение. Для современных систем госзакупок типично наличие иностранного элемента, проявляющееся в законодательно закреплённой возможности допуска к участию в тендерных процедурах иностранных компаний и предпринимателей, следовательно, центральное место в процедурной структуре таких систем занимают международные тендеры как инструмент, позволяющий реализовать в каждом конкретном случае возможности получения выгод, источником которых является международная торговля.

Существующие системы оценок СГЗ являются многокомпонентными, т. е. основаны на применении множества показателей, объединённых в тематические и смысловые группы. Результаты проведенного анализа указывают на то, что структура оценок относительно стабильна применительно к различным группам стран и меняется в отношении отдельных компонентов только для стран с ростом уровня доходов.

Можно отметить, что общая эффективность СГЗ в наибольшей степени определяется уровнем регламентации и практической реализации подготовительного этапа тендерных процедур, а также дисциплиной при исполнении сторонами договорных обязательств, включая этап оплаты приобретаемой продукции заказчиком. Таким образом, конечная эффективность закупок при увеличении уровня развития страны все в меньшей степени определяется процедурными элементами, от-

носящимися к основному этапу тендерных процедур (стадия оценки предложений и выбора поставщика).

Выявленная особенность, подтверждаемая установленной градацией блоков показателей ВРР по степени влияния на итоговую оценку и проявляющаяся в большем влиянии на общую результативность «крайних» блоков (относящихся к подготовительной и послетендерной стадиям проведения закупок), может быть обусловлена продолжающейся в глобальном масштабе стандартизацией теории и практики проведения тендерных процедур и позволяет сделать вывод об особенностях эволюционной динамики СГЗ, которые сводятся к направленному смещению акцентов отнюдь не в сторону корректировки содержательной компоненты тендерных процедур.

Оценки, рассчитываемые при использовании различных методик, отличаются средней степенью корреляции, что в отдельных случаях проявляется в несовпадении результатов парного сравнения СГЗ отдельных стран, подчеркивает условный характер рассчитываемых с помощью них абсолютных значений и не позволяет опираться на какую-либо одну методику при характеристике степени развитости СГЗ и их элементов.

В ходе сопоставлений позиций стран, рассчитанных международными организациями, с оценками их СГЗ, было установлено значение, которое на современном этапе имеет применение электронного формата взаимодействий заказчиков с иными участниками госзакупок, степень вовлеченности страны в международную торговлю, а также соблюдение принципа транспарентности и последовательной реализации мер антикоррупционной направленности.

Список литературы

1. Benchmarking Public Procurement 2017 – Assessing Public Procurement In 180 Economies. IBRD, World Bank. Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org/en/121001523554026106/BPP17-e-version-Final-compressed-v2.pdf>. Date of access: 23.09.2018.
2. Transparent Public Procurement Rating. Open Society Foundations, Institute for Development of Freedom of Information. Mode of access: <http://tpp-rating.org>. Date of access: 01.09.2019.
3. UN E-Government Knowledgebase. United Nations. Mode of access: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Compare-Countries>. Date of access: 01.09.2019.
4. KOF Globalization Index. KOF Swiss Economic Institute. Mode of access: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>. Date of access: 01.09.2019.
5. Corruption Perceptions Index 2017. Transparency International. Mode of access: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017. Date of access: 01.09.2019.
6. Worldwide Governance Indicators. World Bank. Mode of access: <https://info.worldbank.org/governance/wgi>. Date of access: 01.09.2019.
7. Index of Economic Freedom 2017. Heritage Foundation. Mode of access: https://www.heritage.org/index/excel/2017/index2017_data.xls. Date of access: 01.09.2019.
8. Global Enabling Trade Report 2016. World Economic Forum. Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/enabling-trade-rankings>. Date of access: 01.09.2019.

References

1. Benchmarking Public Procurement 2017 – Assessing Public Procurement In 180 Economies. *IBRD, World Bank*. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/121001523554026106/BPP17-e-version-Final-compressed-v2.pdf> (accessed 23.09.2018).
2. Transparent Public Procurement Rating. *Open Society Foundations, Institute for Development of Freedom of Information*. Available at: <http://tpp-rating.org> (accessed 01.09.2019).
3. UN E-Government Knowledgebase. *United Nations*. Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Compare-Countries> (accessed 01.09.2019).
4. KOF Globalization Index. *KOF Swiss Economic Institute*. Available at: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (accessed 01.09.2019).
5. Corruption Perceptions Index 2017. *Transparency International*. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (accessed 01.09.2019).
6. Worldwide Governance Indicators. *World Bank*. Available at: <https://info.worldbank.org/governance/wgi> (accessed 01.09.2019).
7. Index of Economic Freedom 2017. *Heritage Foundation*. Available at: <https://www.heritage.org/index/excel/2017/index2017data.xls> (accessed 01.09.2019).
8. Global Enabling Trade Report 2016. *World Economic Forum*. Available at: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/enabling-trade-rankings> (accessed 01.09.2019).

Информация об авторе

Астапович Олег Григорьевич – магистр экономических наук, начальник отдела анализа и контроля ОАО «Керамин» (220024, г. Минск, ул. Серова, 22). E-mail: ast-oleg@tut.by.

Information about the Author

Astapovich Aleh – Master of Economics, Head of Analysis and Control Department at KERAMIN JSC (22, Serova Str., 220024, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ast-oleg@tut.by.

Поступила 15.02.2020